

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Договор как правовой феномен наиболее характерен для отраслей права, основанных на дозвольтельном (диспозитивном) методе регулирования, прежде всего для гражданского и трудового права. Вместе с тем договор, хотя и в меньшей степени, используется также иными, противоположными по типу регулирования отраслями права, в частности, государственным, административным и налоговым. Применение договора в принципиальном плане нельзя исключить, пожалуй, ни в одной правовой отрасли. В этой связи можно говорить об универсальном (общетраслевом) характере договора. Но коль скоро это так, уместен вопрос о возможности и целесообразности формулирования общего понятия правового договора и более того — о создании общей теории правового договора¹.

Рассматривая договор с широких энциклопедических позиций, выдающийся российский цивилист Ю.С.Гамбаров пришел к выводу, что “раз договор обнимает собою всю область права и регулируется различными нормами, смотря по тому, где он применяется, построение общей теории договора едва ли может быть целесообразно”². Действительно, построить общую теорию договора, понимаемую как теорию, основанную на обобщении единого правового регулирования всех сфер договорных отношений, не только нецелесообразно, но и вряд ли возможно, поскольку не существует ни некоего единого договорного права, ни даже каких-либо общих нормативных положений договорного права, распространяющихся на все отраслевые правовые договоры. Однако возможно и нужно создать общую теорию договора как научно-правовую теорию, как раздел (элемент) общей теории права.

В российской юридической литературе имеются работы, посвященные изучению договора с общетеоретических позиций. Но они весьма немногочисленны и не носят характера крупных монографических исследований³. В учебниках и научных работах по общей теории права договор как общеправовая категория не фигу-

рирует. Это является пусть косвенным, но верным признаком того, что общей теории правового договора пока не создано, хотя первые шаги в этом направлении уже сделаны. Настоящая статья общей теории правового договора, конечно, тоже не создаст, но мыслится автором как один из кирпичиков, из которых начала складываться и, в конечном счете, будет сложена общая теория правового договора. Центральное место в общей теории правового договора должны занять вопросы о понятии, правовом режиме и классификации правовых договоров.

Понятие правового договора. В юридической литературе и законодательстве договор вообще и отраслевые договоры (в частности гражданско-правовой, трудовой договоры) чаще всего определяются через соглашение. Так, по мнению Ю.А.Тихомирова, “договор — это соглашение сторон об установлении, изменении и прекращении их прав и обязанностей”⁴.

Однако определение договора через соглашение, думается, сколь традиционно, столь же и неудовлетворительно, по крайней мере, в качестве доктринального. Определение договора через соглашение логически некорректно, поскольку понятия “договор” и “соглашение” и в общелитературном, и в общеюридическом смысле являются равнозначными. В словаре синонимов русского языка слова “договор” и “соглашение” рассматриваются как синонимы⁵. В толковых словарях русского языка слово “договор” толкуется как соглашение о взаимных обязательствах, а слово “соглашение” — как договор, устанавливающий взаимные обязательства⁶. В юриспруденции термины “договор” и “соглашение” имеют одно и то же юридическое значение, хотя и можно обнаружить некоторые особенности их употребления. Так, термин “договор” является основным, как бы обобщающим термином для однородных юридических явлений, а термин «соглашение» чаще употребляется для обозначения менее значимых договоров или договоров, подчиненных другим (основным) договорам (например, дополнительных соглашений). Характерно, что в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁷ (статья 2) и федеральном законе от 15 июля 1995 г. №101–ФЗ “О международных договорах Российской Федерации” (статьи 1, 2) специально подчеркивается, что термином

“договор” (“международный договор”) охватываются договоры независимо от их вида и наименований (будь то договор, соглашение, конвенция, пакт или протокол). Если общелитературное толкование слова “договор” через слово-синоним “соглашение” вполне уместно (толкование слов через их синоним — достаточно частый прием в лингвистике), то для научного определения общеправового понятия “договор” такой прием вряд ли приемлем.

Для определения понятия “правовой договор” прежде всего необходимо найти ближайшее родовое (более широкое по объему) юридическое понятие. Тем самым будет определено место правового договора в системе юридических понятий. Ближайшим родовым понятием для правового договора является понятие “правовой акт” (или “юридический акт”). Иными словами, правовой договор является разновидностью правового акта.

В понятийном аппарате юридической науки понятие правового акта занимает такое же важное место, как понятия правовой нормы и правоотношения. Однако в отличие от последних общая теория правового акта почти не разработана. Здесь нет возможности более или менее подробно освещать теорию правового акта. Ограничусь лишь ссылкой на отдельные работы, в которых правовые акты рассматриваются с широких позиций⁸, и тезисным изложением собственного видения этой проблематики в той мере, в какой это необходимо в интересах настоящей работы.

Правовой акт — это акт, выражающий волю субъекта (субъектов) права, имеющий юридическое значение, в частности направленный на регулирование правовых отношений (поведения) и обеспечиваемый возможностью государственного принуждения (в том числе судебной защиты). Правовой акт может быть выражен в документе или совершен устно. При этом одни виды правовых актов могут совершаться только в документальной форме (например, законы), а другие — как в документальной, так и в устной (некоторые виды сделок, указания и распоряжения должностных лиц). Сведение правовых актов только к письменным документам⁹ представляется необоснованным и нелогичным. Главным в правовом акте является воля субъекта, а не форма ее внешнего выражения. Показательно, что в русском языке слово “акт” (от латинского *actus*

— действие) означает как документ, так и действие¹⁰. Акт вообще (акт в самом широком смысле этого слова) можно определить как внешнее выражение воли какого-либо субъекта (человека, коллектива, иного общественного образования), иными словами, как изъявление воли, а если одним словом, широко употребляемым в юриспруденции, особенно цивилистике, — как волеизъявление.

Содержание правового акта образуют нормативные или ненормативные (по другой не вполне точной терминологии — индивидуальные) положения, которые представляют собой соответственно нормативные или ненормативные волевые модели регулируемых правовым актом отношений (поведения).

По наличию или отсутствию признака нормативности правовые акты подразделяются на нормативные и ненормативные (индивидуальные) правовые акты.

Нормативный правовой акт — это правовой акт, рассчитанный на неоднократную реализацию (то есть содержащий нормативные положения или предусматривающий утверждение, введение в действие, толкование, приостановление и прекращение действия иного нормативного правового акта). Правовой акт, содержащий как нормативные, так и ненормативные положения, следует считать нормативным правовым актом.

Ненормативный правовой акт — это правовой акт, рассчитанный на однократную реализацию (то есть содержащий только ненормативные положения).

В зависимости от состава субъектов права (сторон), совершающих правовой акт и являющихся участниками регулируемых им правоотношений, правовые акты подразделяются на односторонние правовые акты и двух- или многосторонние правовые акты. Последние и являются правовыми договорами.

Односторонний правовой акт — это правовой акт, который (1) совершен одним субъектом права или несколькими субъектами права, выступающими как одна сторона, (2) выражает их одностороннюю волю и (3) направлен на регулирование правовых отношений других субъектов права (в отдельных случаях с участием субъекта права, совершившего правовой акт).

Правовой договор — это правовой акт, который (1) совершен (заключен) двумя или более субъектами права (сторонами), (2) выражает их согласованную волю и (3) регулирует правовые отношения сторон между собой или также с другими (третьими) субъектами права (лицами), наделенными правами по отношению к сторонам.

Поскольку правовой договор — разновидность правового акта, ему присущи все ранее кратко охарактеризованные общие признаки правового акта, включая такой, как возможность обеспечения реализации правового акта государственным принуждением, в том числе путем судебной защиты прав, основанных на договоре.

Остановлюсь более подробно на характеристике существенных признаков договора как вида правового акта.

Во-первых, договор как правовой акт всегда совершается (заключается) двумя или более субъектами права, которые выступают по отношению друг к другу как разные стороны договора (отсюда субъекты договора и называются сторонами).

На стороне договора может выступать как один субъект права (чаще всего), так и несколько. Но независимо от количества субъектов, представляющих сторону, они выступают на одной стороне и противоположны другой стороне (другим сторонам) договора. Существо субъектов договора как его сторон хорошо проявляется при сравнении договора с правовым актом, совместно принятым несколькими органами государственной власти¹¹. Последний, как и договор, совершается двумя и более субъектами права. Но они не выступают по отношению друг к другу как противоположные стороны. Наоборот, издавая совместный правовой акт, органы государственной власти действуют как одна сторона, направляя директивное регулирующее воздействие на других (как правило) субъектов. Здесь уместно органы, совместно издающие правовой акт, сравнить с несколькими субъектами, заключающими договор в качестве одной стороны. В обоих случаях речь идет о действии нескольких субъектов на одной стороне.

Субъект, являющийся стороной договора, с точки зрения внутренней организации может быть как простым (как, например, физическое лицо), так и сложным (как, например, юридическое лицо, коллективный орган власти или управления, государство, иное

публично-правовое образование). Но независимо от своей структуры субъект (сторона) договора выступает как единый (один) субъект. Хотя в ряде случаев структура субъекта договора должна учитываться (в частности, при определении круга лиц, для которых договор является обязательным).

Во-вторых, договор как правовой акт выражает согласованную волю совершивших (заключивших) его субъектов права (сторон).

Выражение согласованной воли — наиболее значимый (характерный) признак договора. В договоре разные воли совершивших его лиц (сторон) сливаются в единую общую согласованную волю, хотя интересы сторон могут оставаться различными. Договор не есть совокупность волеизъявителей сторон. Договор — результат согласования воли, общее согласованное волеизъявление сторон (более точно — акт, выражающий согласованную волю сторон).

Важно подчеркнуть — не любое согласование воли, позиций, интересов, сопутствующее совершению правового акта, имеет результатом общий правовой акт — договор. Так, при принятии государственными органами совместного правового акта тоже имеет место согласование воли этих органов, но в этом случае происходит согласование воли органов, выступающих на одной стороне, а не на разных сторонах, как это имеет место в договоре.

Сходная ситуация возникает при согласовании заинтересованными органами и лицами проекта правового акта перед его принятием компетентным органом. Здесь заинтересованные органы и лица выражают согласие с проектом правового акта. Но выражение согласия на принятие правового акта в этом случае не ведет к возникновению договора, поскольку согласующие органы и лица вообще не являются субъектами, совершающими правовой акт.

Несколько иной характер имеет согласование при принятии правового акта коллективным органом власти. Например, в процессе подготовки и принятия федерального закона Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации может производиться согласование позиций между фракциями, отдельными депутатами и их группами. Результатом этих согласований может быть какая-либо согласованная позиция, которая даже может быть оформлена документально. Но такое согласование пози-

ций при принятии федерального закона (даже при достижении стопроцентного единогласия депутатов) не превращает федеральный закон в договор, поскольку субъектом принятия закона является Государственная Дума как единый субъект — орган государственной власти, состоящий из депутатов, а не совокупность депутатов как самостоятельных субъектов принятия закона.

В-третьих, договор как правовой акт регулирует правовые отношения сторон между собой или также с другими (третьими) субъектами права (лицами), наделенными правами по отношению к сторонам.

Любой правовой договор направлен на регулирование общественных отношений. Регулятивный характер ряда правовых договоров, например, международных публично-правовых договоров очевиден и никогда не подвергался сомнению. Что касается самого распространенного вида правовых договоров — гражданско-правовых договоров, то они длительное время рассматривались в основном только в плоскости юридических фактов, с которыми связывается возникновение, изменение и прекращение правовых отношений, урегулированных правовыми нормами. Регулятивные свойства гражданско-правового договора, если (в лучшем случае) прямо и не отрицались, то специально и не рассматривались (скорее всего потому, что подразумевалось, что у договора такого свойства просто нет).

В настоящее время значение гражданско-правового договора как юридического регулятора подчеркивается на страницах многих научных и учебных изданий. Однако тенденция восприятия гражданско-правового договора (как, впрочем, и других подобных договоров, в частности трудовых) сквозь призму юридического факта в науке и практике далеко не преодолена.

Последнее обстоятельство проявляется, в частности, в том, что до сих пор термин “договор” (“гражданско-правовой договор”) рассматривается в основном лишь в следующих значениях: юридический факт, документ и договорное правоотношение. При этом содержание договора как совокупность условий, на которых он заключен, раскрывается в контексте договора как юридического факта. Однако точнее было бы содержание договора раскрывать через

его понимание как правового акта: содержание договора как правового акта составляют условия договора. Значение договора как юридического факта проявляется при возникновении, изменении и прекращении правоотношений, основанных на правовых нормах, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах (здесь юридико-фактическое значение имеет прежде всего сам факт наличия действующего договора). Условия договора как правового акта сами нуждаются в возникновении юридических фактов для того, чтобы на основе условий договора возникли соответствующие договорные правоотношения. Так, для возникновения договорного правоотношения (элемента договорного правоотношения) на основе условия договора поставки о договорной неустойке за просрочку поставки товара необходим юридический факт, выражающийся в допущении поставщиком просрочки поставки товара.

Особенностью договора как правового акта — регулятора общественных отношений является то, что он регулирует отношения между сторонами договора. Договор — это правовой акт саморегулирования отношений сторон. В отличие от договора односторонний, особенно директивный, правовой акт направлен на регулирование отношений других лиц (в отдельных случаях с участием лица, издавшего односторонний правовой акт). Указанная особенность регулятивных свойств договора позволяет более четко отграничить договор от односторонних правовых актов, изданных двумя или более субъектами. Последние, как и договор, выражают согласованную волю двух или более лиц, издавших совместный односторонний правовой акт. Однако договор заключается сторонами для урегулирования своих взаимоотношений, его регулирующее воздействие направлено на внутренние взаимоотношения, на их саморегулирование. Между тем регулирующее воздействие одностороннего правового акта, принятого двумя или более субъектами права, направлено вовне, то есть на регулирование отношений других лиц. При этом то обстоятельство, что субъектами регулируемых односторонними правовыми актами отношений могут быть и сами субъекты, издавшие эти акты, не меняет существа дела, так как не меняется внешняя направленность регулятивного воздействия одностороннего правового акта.

Регулирование договором взаимоотношений заключивших его сторон — наиболее отвечающая природе договора черта. Но она не исключает участия в регулируемых договором правоотношениях третьих лиц, например, в случае с гражданско-правовым договором в пользу третьего лица. Здесь договор регулирует отношения между заключившими его сторонами и, кроме того, отношения одной или обеих сторон с третьим лицом, в пользу которого заключен договор. Третье лицо по такому договору имеет только права в отношении стороны (сторон) договора. Конструкция договора в пользу третьего лица несколько размывает чистоту договорной доктрины, согласно которой договор определяет взаимоотношение между заключившими договор сторонами, но эта конструкция не колеблет одно из главных начал договорной теории — договор не может создавать обязанности для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Действие названного начала не столь очевидно в приложении к договорам, заключенным публично-правовыми образованиями и иными подобными “сложными” субъектами. Так, может показаться, что указанное начало теории договора не применяется, например, к международному договору, поскольку он связывает обязательства не только заключившие его государства, но налагает обязанности также и на иных субъектов права, находящихся под юрисдикцией соответствующего государства (государственные органы, юридические лица, граждан). Действительно, международный договор обязателен и для субъектов, находящихся под юрисдикцией соответствующего государства. Но такие субъекты не следует рассматривать как другие (третьи) лица по отношению к государствам-участникам международного договора. Государство как сторона международного договора выступает как сложный субъект, и положения международного договора распространяются не только на государство как таковое, но также и на другие находящиеся под его юрисдикцией субъекты, для которых международные договоры могут быть обязательными, кроме всего прочего, и в силу национальных законов.

Правовой режим договора. Важнейшей юридической характеристикой договора как правового акта является его правовой режим.

Понятие “правовой режим” достаточно часто используется для юридической характеристики тех или иных объектов и явлений. Например, понятие “правовой режим имущества” является общепринятым в юридической литературе и нередко используется в официальных документах, в том числе в нормативных правовых актах. Думается, понятие “правовой режим” применимо ко многим юридически значимым объектам, в том числе и к правовым актам, включая договоры. Пока использование понятия “правовой режим” применительно к договорам (и к правовым актам вообще) не является широко распространенным. В юридической литературе оно используется редко¹², а в официальных правовых актах — еще реже¹³. Но, думается, уже наметившаяся тенденция к расширению такого использования будет усиливаться.

Правовой режим договора — это совокупность правовых требований (положений), установленных в отношении договора, в частности требований, определяющих содержание, форму, порядок заключения, действия, изменения и прекращения договора. Правовой режим договора может быть установлен правовыми нормами, содержащимися в нормативных правовых актах (включая нормативные правовые договоры) или правовых обычаях, а также ненормативными правовыми положениями, содержащимися в правовых актах, в том числе в договорах¹⁴.

Правовой режим договора — понятие юридически емкое и значимое, поскольку оно, охватывая весь комплекс правовых требований к тому или иному договору, позволяет определить правовую природу договора, выявить его отдельные юридические свойства и характеристики. Это понятие удобно в использовании, так как дает возможность краткой формулой заменить длинный ряд юридических характеристик договора. Так, громоздкое выражение “нормативные правовые акты, устанавливающие требования к содержанию, порядку заключения, действия, исполнения, изменения и прекращения договора” может быть заменено лаконичной формулой “нормативные правовые акты, устанавливающие правовой режим договора”.

Характеристика договора в плоскости его правового режима показывает связь договора с законами и иными нормативными

правовыми актами, на которых основан договор. Чтобы правильно квалифицировать правовой договор, юридическая природа которого неясна (то есть определить, к какому виду правового договора относится данный договор), необходимо установить его правовой режим. С другой стороны, ясность в вопросе о правовой природе какого-либо договора позволяет выявить его правовой режим. В конечном счете на практике для правильного заключения, исполнения, изменения и расторжения договора самым важным является выявление всех правовых положений, распространяющихся на договор и договорные отношения заключивших его сторон, то есть правового режима договора.

В некоторых случаях разграничение договоров, сходных по содержанию, можно осуществить практически только по их правовому режиму. Так, если взять Договор аренды комплекса “Байконур” между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г.¹⁵, то можно увидеть, что его содержание характерно для гражданско-правового договора аренды. В договоре аренды комплекса “Байконур” стороны именуется арендатором и арендодателем. Он предусматривает условия о предмете договора, сроках аренды, арендной плате и порядке расчетов, другие условия. Однако договор аренды комплекса “Байконур” имеет правовой режим международного публично-правового договора, и на него не распространяются многочисленные нормы гражданского законодательства об аренде. Приведенный пример показывает, что могут быть договоры, одинаковые по названию и содержанию, но различные по правовому режиму и в силу этого различные по правовой природе.

Правовые договоры различных видов имеют обособленные правовые режимы. В настоящее время российское законодательство не содержит нормативных положений, определяющих правовой режим договоров, которые распространялись бы на все виды договоров. Можно говорить лишь об общем правовом режиме договоров определенной отраслевой принадлежности, например, гражданско-правовых или трудовых договоров. Правовые режимы отраслевых договоров существенно разнятся по степени их проработки. Наиболее развитый правовой режим имеет гражданско-право-

вой договор, что вполне объяснимо, поскольку гражданское право как отрасль во многом основано на договоре, а договорное право (которое, собственно, и образуют правовые нормы, определяющие правовой режим гражданско-правовых договоров) формировалось тысячелетия.

Классификация правовых договоров. Наиболее юридически значимой классификацией правовых договоров является классификация последних по их правовому режиму. Поскольку правовой режим договоров в наиболее общем виде устанавливается на уровне отрасли права, то и первый уровень классификации правовых договоров по правовому режиму образуют отраслевые договоры: 1) гражданско-правовые договоры; 2) договоры в сфере трудового права; 3) семейно-правовые договоры; 4) договоры в сфере права социального обеспечения; 5) процессуально-правовые договоры; 6) государственно-правовые договоры; 7) административно-правовые договоры, 8) налогово-правовые договоры; 9) международные публично-правовые договоры. Перечисленные договоры (приведенный перечень их отраслевых видов не является исчерпывающим) можно разделить на две большие группы — частно-правовые договоры (первые пять из перечисленных) и публично-правовые договоры (все остальные) с той, однако, степенью условности, с какой право делится на частное и публичное.

Гражданско-правовые договоры как самый распространенный и изученный вид отраслевых правовых договоров в контексте настоящей статьи не нуждаются в особой характеристике. Отметим лишь, что при дальнейшей классификации гражданско-правовых договоров по их правовому режиму эти договоры подразделяются на типизированные и нетипизированные гражданско-правовые договоры. Правовой режим типизированного договора (к типизированным относятся, в частности, договоры купли-продажи, мены, дарения, другие договоры, которым в Гражданском кодексе Российской Федерации посвящена отдельная глава) определяется общими нормами договорного права и нормами о соответствующем типе договоров. В составе договоров определенного типа могут выделяться подтипы договоров, а в составе последних — разновидности договоров. Нетипизированные договоры подразделяются на сложносоставные договоры (в том числе комплексные, смешанные

и комбинированные) и унитарные (в том числе обычно-сложившиеся и простые). Правовой режим нетипизированных договоров определяется общими нормами договорного права, а сложносоставных договоров, кроме того, — нормами о том типизированном договоре или его элементе, которые составляют содержание данного договора.

Договоры в сфере трудового права неоднородны и не исчерпываются трудовым договором. По правовому режиму договоры в сфере трудового права подразделяются на: 1) трудовые договоры (контракты), регулирующие трудовые отношения между работником и работодателем, 2) договоры о материальной (имущественной) ответственности работников (в том числе договоры о полной материальной ответственности и договоры о коллективной материальной ответственности работников), 3) социально-трудовые договоры, которые в свою очередь подразделяются на а) коллективные договоры, регулирующие социально-трудовые отношения между работником и работодателем в организации, и б) соглашения, регулирующие социально-трудовые отношения между работниками и работодателями и заключаемые на уровне Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, отрасли, территории, профессии. В соответствии с уровнем заключения соглашения подразделяются на генеральные, региональные, отраслевые (межотраслевые), территориальные и профессиональные. В сфере трудового права возможно заключение и иных, не поименованных выше договоров.

Семейно-правовые договоры не столь распространены, как гражданско-правовые или трудовые договоры, если не считать брак, который Семейным кодексом Российской Федерации хотя и не называется договором, но является им по сути, на что указывает юридическая конструкция брака и даже сама сопутствующая ему терминология. В самом деле, брак заключается и расторгается, для его заключения необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины (раздел 2 Семейного кодекса). Налицо согласование воли вступающих в брак лиц. От брака как договора следует отличать брачный договор, правовой режим которого установлен главой 8 Семейного кодекса и который вообще не относится к семейно-правовым договорам. Поскольку брачный договор регулирует

ет имущественные правоотношения супругов, которые являются предметом гражданского права, его следует отнести к гражданско-правовым договорам. Бесспорно, к собственно семейно-правовым договорам относится договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью. Его правовой режим достаточно детально определен главой 21 Семейного кодекса. Семейное право не препятствует заключению и других семейно-правовых договоров.

Договоры в сфере права социального обеспечения — достаточно новое явление для российской правовой системы. Примером таких договоров может служить пенсионный договор (договор о негосударственном пенсионном обеспечении), правовой режим которого установлен Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ “О негосударственных пенсионных фондах”¹⁶. В практике встречаются также иные договоры в сфере социального обеспечения (например, договоры между гражданами, имеющими право на получение спецавтотранспорта, и органами социальной защиты населения, предметом которых является получение компенсации взамен спецавтотранспорта).

Процессуально-правовые договоры достаточно традиционны, хотя и немногочисленны. Характерным представителем отраслевых договоров этого вида является договор между сторонами, участвующими в деле, об изменении подсудности, предусмотренной процессуальным законодательством. Так, в соответствии со статьей 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подсудность, установленная статьями 25 и 26 этого кодекса, может быть изменена по соглашению сторон.

Государственно-правовые договоры хорошо известны в теории и практике¹⁷. В последние годы в России получил распространение такой вид государственно-правовых договоров, как договоры о компетенции, заключаемые между Российской Федерацией (ее органами государственной власти) и субъектами Российской Федерации (их органами государственной власти). Конституция Российской Федерации предусматривает следующие договоры о компетенции:

договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и

органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ст.11);

соглашения о взаимной передаче осуществления части их полномочий федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ст.78)¹⁸.

Административно-правовые договоры, сама возможность заключения которых рядом юристов ранее отрицалась, сегодня заняли достаточно прочное место в науке административного права и достаточно широко заключаются на практике¹⁹. Природа управленческих отношений, составляющая предмет административного права, вполне согласуется с существом договора как правового акта, выражающего согласованную волю заключивших его сторон. В ряде случаев административно-правовой договор не только юридически возможен, но и целесообразен. Административный договор оказывается полезным, когда имеется необходимость урегулировать взаимоотношения между двумя или более управленческими органами в процессе осуществления полномочий. Примером административно-правового договора может служить Соглашение между Государственным комитетом Российской Федерации по управлению государственным имуществом и Российским фондом имущества, заключенное 28 октября 1992 г. на основании статьи 15 закона РСФСР от 3 июля 1991 г. "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР"²⁰.

Налогово-правовые договоры, появившиеся несколько лет назад, уже получили закрепление в Налоговом кодексе Российской Федерации. В соответствии с ним могут быть заключены договоры двух видов: договоры о налоговом кредите (ст.65) и договоры об инвестиционном налоговом кредите (ст.67).

Международные публично-правовые договоры являются основным источником международного публичного права и в этом качестве достаточно хорошо изучены. Правовой режим международных публично-правовых договоров установлен прежде всего международными договорами, в том числе Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и Венской конвенцией о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными орга-

низациями от 21 марта 1986 г. Международные публично-правовые договоры могут заключаться не только государствами и международными организациями, но также и субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. На эти международные договоры вышеуказанные конвенции не распространяются.

Другая юридически значимая классификация правовых договоров (как и в целом правовых актов) может быть произведена по такому основанию, как наличие или отсутствие признака нормативности договора. По указанному основанию правовые договоры подразделяются на нормативные правовые договоры и ненормативные правовые договоры.

Нормативный правовой договор — это правовой договор, рассчитанный на неоднократную реализацию. Содержание нормативного правового договора составляют нормативные условия (положения). Если наряду с нормативными условиями в содержание договора входят также ненормативные условия, то такой договор следует считать нормативным.

Ненормативный правовой договор — это правовой договор, рассчитанный на однократную реализацию. Содержание ненормативного договора составляют только ненормативные условия (положения).

Характерным современным примером нормативного правового договора могут служить договоры о компетенции, заключаемые между федеральными и региональными органами власти, или договоры между субъектами Российской Федерации (межрегиональные договоры). Нормативные правовые договоры, стало быть, тоже могут быть отнесены к числу нормативных правовых актов.

Оказывается (впрочем, это достаточно очевидно), нормативные правовые акты в их традиционном понимании (т.е. как нормативные правовые акты, принятые правотворческими органами либо референдумом) отнюдь не являются единственными нормативными правовыми актами и не исчерпывают объем одноименного понятия.

Возможны, конечно, и иные классификации правовых договоров. Но они (как и другие важные вопросы общей теории договора, в частности, вопрос о социальной ценности договора) уже не впадают в рамки данной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет именно о правовом договоре, а не просто о договоре, поскольку договор может быть и не правовым (не юридическим), в частности, политическим, моральным, бытовым.

² *Гамбаров Ю.С.* Договор // Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. М., 1913. — Т.28. — Стлб. 531.

³ См., в частности: *Александров Н.* К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений // Ученые записки / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. Вып. 6. — М.: Юриздат, 1946. — С.60—83; *Тихомиров Ю.А.* Договор как регулятор общественных отношений // Правоведение. — 1990. № 5. — С.27—35.

⁴ *Тихомиров Ю.А.* Указ. соч. С.28. В более поздней работе Ю.А.Тихомирова, написанной в соавторстве с И.В.Котелевской, определение договора уточнено, но не претерпело существенных изменений: “Договор есть соглашение сторон, выражающее их волю к установлению, изменению и прекращению их прав и обязанностей, к совершению либо воздержанию от совершения юридических действий” (См.: *Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В.* Правовые акты: Учебно-практическое и справочное пособие. М., 1999. — С.287).

⁵ Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. Л.: Наука, 1970. — Т.1. — С.293, 294.

⁶ См., напр.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 8-е изд., стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1970. — С.165, 732; Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. *А.П. Евгеньевой.* 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз. — Т.1. 1985. — С. 415; Т.4. 1988. — С.179.

⁷ См.: Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. М.: Юрид. лит., 1997. — 336 с.

⁸ См., напр.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: Курс в 2-х т. Т.2. — М.: Юрид. лит., 1982. — С.192—316 (разд. 10 “Правовой акт”); *Васильев Р.Ф.* О понятии правового акта // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11 “Право”. — 1998. — № 5. С.3—25; *Ю.А.Тихомиров, И.В.Котелевская.* Правовые акты: Учебно-практическое и справочное пособие. — М., 1999. — 382 с.

⁹ Как это делается, например, Ю.А.Тихомировым и И.В.Котелевской (Указ. соч. С.17).

¹⁰ См.: Словарь современного русского литературного языка: 2-е изд., перераб. и доп. — Т.1. М.: Рус. яз., 1991. — С. 122, 123.

¹¹ В качестве примера такого правового акта может служить хотя бы приказ Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства Рос-

сийской Федерации по налогам и сборам от 22 марта 1999 г. № 54/ГБ–3–18/58 “О порядке предоставления налоговыми органами информации по запросам судебных приставов-исполнителей” // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 15. С.17.

¹² См., напр.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. — М.: Статут, 1997. С.309; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н.Садиков. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. С.678 (автор комментария к соответствующей статье О.Н.Садиков).

¹³ Примерами здесь могут служить Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г. (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 5. С.105—113), в статье 14 которой идет речь о правовом режиме договора лизинга, а также Закон Свердловской области от 16 июля 1998 г. № 25–ОЗ “О международных и межрегиональных договорах (соглашениях) Свердловской области” (Собрание законодательства Свердловской области. 1998. № 7. Ст. 450), в котором понятие “правовой режим” использовано для определения одного из видов договоров: “внешнеэкономическое (внешнеторговое) соглашение частноправового характера означает внешнеэкономическое соглашение (договор, сделку), правовой режим (статус) которого определяется в соответствии с международным частным правом” (ст.2).

¹⁴ Так, требования к форме гражданско-правового договора могут быть определены договором между его сторонами.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 35. Ст. 469.

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 19. Ст. 2071.

¹⁷ О государственно-правовых договорах см., напр.: Проблемы науки конституционного права : Монография / Отв. ред. А.Н.Кокотов, М.И.Кукушкин. — Екатеринбург, 1998. — С.61—69.

¹⁸ Подробнее о договоре о компетенции см.: Федерализм и децентрализация / Отв. ред. А.В.Гайда, В.Н.Руденко. Екатеринбург, 1998. — С.32—43.

¹⁹ Об административно-правовых договорах см., напр.: *Бахрах Д.Н., Демин А.В.* Административный договор: вопросы теории // Российский юридический журнал. 1995. № 2 (6). — С.9—79.

²⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927 (в настоящее время этот закон признан утратившим силу).